Полвека во главе библиотеки Казанского университета
(к 195-летию со дня рождения И. Ф. Готвальда)

Ж. В. Щелыванова, Н. В. Ермолаева.

Научная библиотека Казанского университета – одна из старейших и богатейших по своим фондам библиотек нашей страны. Её история тесно связана с историей университета и нашего города. Возникнув одновременно с университетом в самом начале XIX века, она прошла большой путь развития и уже через несколько десятилетий обрела статус не только крупного книгохранилища, но и серьёзного научного центра. Этим библиотека обязана людям, которые создавали её и возглавляли её работу. Первым из таковых является Николай Иванович Лобачевский, крупнейший ученый, ректор и одновременно библиотекарь (1825 – 1835 гг.). Руководство библиотекой в 1835 г. Лобачевский передал Карлу Карловичу Фойгту, тогда ещё адъюнкту, впоследствии профессору, в дальнейшем ректору Харьковского университета, попечителю Харьковского учебного округа. В 1850 г. библиотекарем становится профессор Иосиф Федорович Готвальд. Эти три имени знаменуют собой собственно почти целый век в истории библиотеки Казанского университета. Большая часть этого времени – почти полвека – это деятельность И. Ф. Готвальда.

Кто он и откуда – библиотекарь Готвальд? Это талантливый ученый-востоковед, он внёс большой вклад в изучение восточных языков, словесности и истории. Своими научными трудами он был известен не только в России, но и в Европе. Владея множеством иностранных языков, Готвальд всю свою жизнь посвятил изучению восточных рукописей – на арабском, персидском, тюркском языках. Его книги и журнальные публикации выходили в России, Германии, Франции, Англии.

Труды и исследования Готвальда были высоко оценены научной общественностью: он был действительным членом Лейпцигского общества ориенталистов (1849), Пенсильванского исторического общества (1862), Русского археологического общества (1887). В 1870 г. Готвальд был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по разряду восточной словесности. В 1878 г. он стал членом-учредителем Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете. Четыре раза И. Ф. Готвальд представлял Казанский университет на съездах ориенталистов: в С.-Петербурге (1876), Берлине (1881), Лейдене (1883), Стокгольме (1889).

Иосиф Федорович Готвальд родился 13 октября 1813 г. в городе Ратиборге (Прусская Силезия). Там он окончил гимназию и поступил в 1832 г. на отделение восточных языков и словесности философского факультета Бреславского университета. В 1836 г. Готвальд окончил университет, получил степень доктора философии и магистра свободных искусств, и был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

В этот период произошло знакомство Готвальда с генерал-майором В. П. Молоствовым (впоследствии попечителем Казанского учебного округа),

круто изменившее и определившее будущую жизнь ученого. Молоствов после службы за границей возвращался в Россию. Оценив ум и способности Готвальда, Молоствов предложил молодому человеку место домашнего учителя в своем имении. Предложение было принято, и в 1838 г. (по другим источникам – 1839 г.) Готвальд прибыл в Казань. Однако, учительствовал Готвальд сравнительно недолго. Им заинтересовался известный ориенталист, академик Х. Д. Френ (бывший профессор Казанского университета), служивший в то время в Императорской Академии наук. Френ обратил внимание на публикации Готвальда по вопросам востоковедения и предложил директору Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленину принять подающего серьезные надежды ученого на службу в библиотеку. Летом 1841 г. Готвальд переехал в Петербург и приступил к новой работе.

В Публичную библиотеку Готвальд был принят сначала в качестве наемного работника (на государственную службу иностранцев тогда не принимали), но спустя три года, когда этот запрет был снят, Готвальд приобрел все права государственного служащего. В Публичной библиотеке он прослужил в должности библиотекаря 8 лет и фактически явился создателем Восточного отделения библиотеки: собрал из разных отделов книги и рукописи на восточных языках, занялся их каталогизацией и систематизацией. За этот период он изучил и описал около 3-х тысяч рукописей на арабском, сирийском, турецком, еврейском, персидском языках. Результаты этих исследований публиковались в специальных востоковедческих изданиях, имя Готвальда стало известным в научном мире.[1]

В 1849 г. Казанский университет по предложению профессора восточной словесности А. К. Казем-бека, который переводился в Петербургский университет, пригласил Готвальда на должность ординарного профессора кафедры арабской и персидской словесности. Предложение было заманчивым, и, оставив работу в библиотеке (как оказалось – на время), Готвальд в сентябре 1849 г. возвращается в Казань (которая стала теперь его домом уже до конца жизни), чтобы заняться преподавательской деятельностью в университете.

В январе 1850 г. освободилось место библиотекаря Казанского университета. Профессор К. К. Фойгт, занимавший эту должность 13 лет (до этого 7 лет он был помощником библиотекаря при Н. И. Лобачевском), перешел полностью на педагогическую работу. Совет университета принял решение назначить на освободившуюся должность И. Ф. Готвальда (очевидно, приняв во внимание его работу в Публичной библиотеке). 1 марта 1850 г. Готвальд был утвержден библиотекарем Казанского университета.[2] Пять лет он совмещал работу библиотекаря с должностью ординарного профессора Казанского университета.

В октябре 1854 г. на основании Высочайшего указа восточное отделение Казанского университета было закрыто. Единственным центром востоковедения должен был стать Петербургский университет, куда перевели преподавателей и студентов из университета Казанского. Туда же Казань

должна была передать восточные книги и рукописи из своих весьма богатых фондов. Сопровождать ценный груз летом 1855 г. ректор поручил Готвальду, для караула и в помощь библиотекарю был послан служитель библиотеки Халит Халитов. Казанским военным губернатором Готвальду было выдано свидетельство следующего содержания: “От Казани через Москву до С.-Петербурга и обратно, командированному профессору Казанского университета Осипу Готвальду в будущем давать по три лошади за указанные прогоны без задержания”.[3]

Путешествие продолжалось месяц, груз из 58 ящиков, содержащих ценные рукописи, книги и монеты, был доставлен в С.-Петербургский университет 22 августа.

В Петербурге Готвальд задержался, и только в конце октября ректор докладывал Совету Казанского университета, что командированный в С.-Петербургский университет И. Ф. Готвальд возвратился, выполнив его поручение и вернув подорожный лист.[4] Не сохранилось никаких документов о причине этой задержки. Однако можно предположить, что Готвальду предлагали остаться работать в столичном университете, так сказать, при “своих книжных и рукописных фондах”. Ведь с чем-то было связано это двухмесячное отсутствие? Колебался? Обдумывал? В Казани с закрытием восточного отделения Готвальд как профессор остался “за штатом”, а в Петербурге он мог продолжить преподавательскую деятельность. И все-таки Готвальд возвращается в Казань. Почему? Предположение по этому поводу высказано в книге В. В. Аристова и Н. В. Ермолаевой. Видимо, библиотека Казанского университета стала для Готвальда рабочим кабинетом. Книги были его любовью, целью и смыслом жизни. “Кроме того, не надо забывать и о страсти Готвальда к восточным рукописям. Собирая их, можно было открыть новые, неизвестные науке сочинения арабских, персидских и тюркских ученых и писателей, пролить свет “на белые пятна”, которых было достаточно в восточной истории и в восточной литературе. А где, как не в Казани, можно было успешно осуществлять поиски старинных рукописей на восточных языках, особенно, если учесть, что у Готвальда к этому времени уже сложился обширный круг знакомств с татарскими учеными и просветителями, а через них наладилась переписка и связь со Средней Азией? Петербург таких возможностей дать не мог.»[5]

Видимо, приняв окончательное для себя решение остаться в Казанском университете в должности библиотекаря, Готвальд в том же году (1855) принял русское подданство.

Сорок семь лет, в течение которых И. Ф. Готвальд возглавлял библиотеку Казанского университета, - это большой и серьезный этап в её жизни. Далеко позади остались годы становления, развития и накопления опыта библиотечной работы. К середине XIX века библиотека Казанского университета – это зрелое, солидное учреждение, известное и уважаемое не только в своем государстве, но и за его пределами. Руководство работой такого учреждения не только почетно, но и весьма ответственно.

С чего же начал Готвальд свою библиотечную деятельность, что считал важным для библиотеки? Три главных направления прослеживаются в его работе: это забота о библиотечных фондах, их росте и полноте; второе – раскрытие этих фондов для читателей через печатные каталоги; и, наконец, вопросы размещения этих фондов в удобных помещениях.

На первом месте для Готвальда, как и для его предшественников Лобачевского и Фойгта, всегда стояли вопросы комплектования фондов, - он уделяет им главное внимание с первых шагов своей работы.

Правила библиотеки Казанского университета 1838 года давали библиотекарю большие полномочия.[6]

Ежегодно на основании заявок профессоров и преподавателей университета, систематического просмотра большого количества изданий, информирующих читателей о новых книгах и журналах, Готвальд составлял список книг и периодических изданий, необходимых к приобретению в следующем году. В зависимости от выделенных средств Готвальд корректировал заявки факультетов, вносил свои предложения. Списки утверждались Советом и Правлением университета. Познакомившись с книжным рынком, Готвальд установил связи с книжными магазинами Казани, Москвы, С.-Петербурга, Лейпцига, Берлина. Из числа книгопродавцев библиотекарь имел право выбирать комиссионеров, т. е. лиц, которые берут на себя обязательства по умеренным ценам доставлять нужные книги библиотеке. Поскольку комиссионеров утверждал Совет университета, Готвальд составлял сравнительные таблицы для членов Совета, где называл имя книгопродавца и все его условия выполнения заказов. Например, торговый дом “А. Ашер и К°” (Берлин) делал скидки на немецкие книги в размере 10%, а книгопродавец Л. Фосс из Лейпцига - 15%; один книгопродавец доставку книг до границы России делал бесплатно (плата входила в стоимость книг), другие – за плату.[7] Все эти условия Готвальд тщательно анализировал и предлагал в качестве комиссионера того, кто мог дешевле (а значит больше) продать книг библиотеке. Совет университета, как правило, поддерживал предложения Готвальда, и университет заключал с комиссионером договор, в котором прописывались все условия доставки книг и сроки платежей. Комиссионерами Казанского университета во время работы И. Ф. Готвальда были: И. В. Дубровин, затем его племянник А. А. Дубровин (Казань), Н. Киммель (Рига), Л. Фосс (Лейпциг).

Наличие официально утвержденных комиссионеров не лишало библиотекаря права одновременно заказывать и покупать книги и журналы у других книгопродавцев.

В середине 80-х годов XIX в. положение с вопросами комплектования несколько изменилось. Дело в том, что с этого времени в Казанском университете начала работать библиотечная комиссия, деятельность которой предусматривалась правилами для библиотек высших учебных заведений Министерства народного просвещения от 1878 года. В состав библиотечной

комиссии Казанского университета входили представители всех факультетов – профессора и библиотекарь.

Библиотечным комиссиям были предоставлены большие полномочия: они составляли смету расходов по библиотеке, просматривали списки книг и периодических изданий, приобретаемых библиотекой, утверждали счета, представленные к оплате. Кроме того, в конце года библиотекарь должен был отчитываться перед комиссией о всех поступивших в библиотеку изданиях. Отныне Готвальд был поставлен в строгие рамки контроля за деятельностью библиотеки, особенно комплектованием её фондов.

Поступления в библиотеку шли не только за счет контрактов, заключенных с крупными книгопродавцами, приобретались книги и непосредственно у частных лиц. В университете уже давно (ещё при Лобачевском) сложилась следующая практика: профессора и преподаватели, выезжающие в командировки, в отпуск в города России или за границу, как правило, покупали новые книги по своей специальности; приехав в университет, они сдавали их библиотекарю, который передавал счета для оплаты в Правление университета.

Библиотечные фонды при Готвальде продолжали пополняться и за счет обмена. Он был налажен с множеством учреждений, среди которых были университеты, Академии наук, научные общества (российские и зарубежные), министерства, статистические комитеты, земские управы, общественные организации и др. Казанский университет отправлял этим организациям “Ученые записки”. Рассылкой томов занималась редакция журнала, а книги и журналы, приходившие в обмен, сдавались в библиотеку.

Значительным источником поступлений в библиотеку, как и в предыдущие годы, оставался дар. 80 – 90-е гг. XIX века были особенно богаты своими пожертвованиями: Е. И. Розова, вдова бывшего директора Медицинского департамента, подарила Казанскому университету библиотеку мужа (полторы тысячи томов); профессор медицинского факультета М. Ф. Субботин пожертвовал студенческой библиотеке около 900 томов; Н. Н. Булич, профессор русской словесности, передал свое богатейшее собрание русских и иностранных книг (свыше 3000 названий). В 1895 г. в университет поступила библиотека Общества естествоиспытателей (10000 томов). Дарили свои сочинения профессора Казанского университета, общественные и государственные деятели.

При Готвальде фонды главной профессорской библиотеки существенно выросли: книги в 2,5 раза в названиях и в 3,2 раза в экземплярах; периодические издания – в названиях в 2,7 раза, в экземплярах – в 3,3 раза.

Фонды студенческой библиотеки росли медленнее. За период с 1882 г. (когда Готвальд принял студенческую библиотеку) и до конца века количество книг выросло в 1,5 раза в названиях и экземплярах). Это объясняется, по-видимому, тем, что поступления за счет дара, обмена и покупки у частных лиц шли в главную библиотеку, а для студенческой приобреталась, в основном, учебная литература.

К 1897 г., когда Готвальд ушел из библиотеки, её фонды насчитывали свыше 175 тысяч экземпляров (в главной и студенческой библиотеке вместе) книг и периодических изданий (в 1850 г. экземпляров было 55 тысяч с небольшим). А вот рукописей, которыми обычно славятся крупные библиотечные фонды, было сравнительно немного: на 1 января 1895 г. их насчитывалось только 811 единиц хранения, причем это были памятники славянского, русского и европейского происхождения. Выше уже упоминалось, что в 1855 году, в связи с переводом восточного факультета Казанского университета в Петербург, туда была отправлена и восточная библиотека, т.е. все рукописи на восточных языках (каким-то образом в Казани остались 4 единицы хранения), а также большинство книг.

Но востоковедение в Казани полностью не заглохло. В казанской гимназии продолжалось изучение восточных языков, оставались и ученые-ориенталисты, имеющие богатые частные библиотеки. Одним из них был и сам Готвальд. В течение жизни он собрал прекрасное собрание восточных книг и рукописей. Они были ему необходимы не как любителю-коллекционеру, а как исследователю, это был его инструмент, база для научной работы. В 1894 г. он принимает решение передать наиболее ценные экземпляры из своей коллекции рукописей библиотеке университета, чтобы они могли служить не только ему, но и научной общественности.

Обращаясь к Совету университета, Готвальд писал: “В течение многих долголетних занятий имел я возможность составить значительное собрание восточных рукописей и литографированных на Востоке (Турции, Персии и Китае) мусульманских изданий”… “если Совету университета угодно будет принять мой дар, то покорнейше прошу Совет сделать распоряжение о приеме от меня рукописей”.[8] Совет университета принял этот дар и попросил профессора Казанского университета Н. Ф. Катанова составить опись рукописей и книг.[9]

В отчете Казанского университета за 1894 г. было сказано, что в библиотеку поступил весьма важный и ценный вклад от библиотекаря И. Ф. Готвальда. “В коллекции этой немало рукописей, до сих пор еще совершенно неизвестных европейским ученым; в особенности в ней много рукописей исторических, юридических, богословских и даже медицинских, купленных в Средней Азии и России. Между рукописями есть и болгарские, о которых Западная Европа не знает”.[10]

В марте 1895 г. Н. Ф. Катанов докладывал Совету о составленном списке рукописей (111 назв.), о ценности коллекции (это были памятники, в основном, XV – XVI вв. на арабском, персидском, турецком и др. языках) и предложил избрать Готвальда почетным членом Казанского университета. Совет единогласно проголосовал за это предложение, и в июне 1895 г. с разрешения министра народного просвещения Готвальду был вручен диплом почетного члена.[11]

С этого дара началось формирование нового собрания восточных рукописей, которое на сегодня насчитывает свыше 13 тысяч единиц хранения.

Вместе с ростом фонда увеличивался и штат библиотеки. Если в 50-е гг. у библиотекаря было два помощника, то к началу 90-х гг. их стало уже пять. Этого требовала необходимость. Росли не только фонды, увеличивался и круг вопросов и проблем, связанных с обеспечением деятельности библиотеки. Ходатайства Готвальда о расширении штата находили поддержку со стороны руководства университета и положительно решались в Министерстве народного просвещения.[12]

Одной из важных проблем, которые стояли перед библиотекарем университета и его помощниками, было создание целого ряда каталогов, раскрывающих библиотечные фонды перед читателями.

До середины XIX в. в библиотеке университета существовало три рукописных каталога: документальный, алфавитный и систематический, которые были подготовлены еще при Лобачевском и его преемнике Фойгте.

При И. Ф. Готвальде впервые в библиотеке появились печатные каталоги: в 1851 на фонд студенческой библиотеки[13], в 1857 – на главный фонд.[14]

В 80-х годах на заседаниях Совета университета и библиотечной комиссии был поднят вопрос о переиздании и дополнении этих каталогов, которые уже не удовлетворяли запросы читателей.

16 февраля 1891 г. Совет университета принял окончательное решение издать новый алфавитный каталог главной библиотеки на русском языке. Для этих целей из специальных средств университета выделялось 1500 руб. Помощники библиотекаря должны были заниматься редакцией описания каждого названия, а Готвальд взял на себя корректуру всего издания.[15] Уже через год в феврале 1892 г. членам Совета был вручен каталог Главной библиотеки на русские издания. Это был солидный том (более тысячи страниц), отпечатанный в типографии университета в количестве 100 экземпляров.[16]

После успешного завершения работы по первому каталогу Совет университета в 1892 г. принимает решение об издании каталога книг Главной библиотеки на иностранных языках. Готвальду разрешили привлечь двух человек, хорошо знающих иностранные языки. Каталог книг на иностранных языках печатался, начиная с 1893 г. в течение семи лет. Издание было завершено уже после смерти Готвальда и вышло в семи томах.[17]

В эти же годы был подготовлен каталог книг на иностранных языках студенческой библиотеки.[18]

Необходимо отметить, что каталоги, вышедшие в 90-е гг. XIX века, и в настоящее время сохранили свое практическое значение. Они используются как читателями, так и библиотекарями в справочных и информационных целях. Историческую ценность представляет каталог арабских рукописей, принадлежащих библиотеке Казанского университета до перевода их в Петербургский университет, составленный И. Ф. Готвальдом еще в 1855 г.[19]

Для хранения растущих библиотечных фондов требовались большие помещения. Вопрос просторного размещения книг, периодики и рукописей являлся необходимым условием успешной работы сотрудников по обслуживанию читателей.

Здание библиотеки, построенное в 1838 г. еще при Лобачевском, становилось тесным. Уже в 70-е годы оно не соответствовало нормам размещения библиотечных фондов. Книги на полках шкафов расставлялись в несколько рядов, что затрудняло их выдачу читателям и проверку фонда.

Прекрасно понимая всю важность и сложность (особенно в финансовом отношении) проблемы строительства нового здания, Готвальд как руководитель библиотеки предпринимает шаги по ее решению.[20]

В своем представлении от 31 декабря 1888 г. Правлению университета Готвальд писал, что необходимо строительство пристроя к существующему зданию “ввиду того, что все помещение библиотеки переполнено уже книгами и более не имеется места для их хранения”.[21]

После долгого правительственного рассмотрения вопроса в январе 1891 г. от императора Александра III поступило разрешение на строительство нового здания. Для этой цели руководству университета было выделено 75 тысяч рублей, архитектор Департамента народного просвещения Бернгард разработал проект нового здания, в университете была создана специальная комиссия для надзора за ходом работ, и строительство пристроя к зданию библиотеки началось. Непосредственно постройкой руководил университетский инженер Михайлов.

Совет университета внимательно следил за ходом работ, заботился о физической сохранности книг. Так, зимой 1893 – 1894 гг., когда строительство здания еще не было полностью завершено, новое помещение уже начали отапливать, в нем непрерывно проводились наблюдения за температурой и влажностью воздуха. На заседании Совета ректор докладывал, что проведенные опыты позволили сделать вывод, что сырость книгам не грозит.[22]

Строительство было полностью закончено в 1894 г., пристрой был соединен с главным зданием библиотеки внутренним переходом. Библиотека Казанского университета получила помещения, которые служат ей до сих пор. Началось освоение этих помещений. Организацией переезда и размещением фондов руководил библиотекарь Готвальд. Кроме него, в этом участвовали шесть человек: четыре помощника (В. А. Износков, Н. К. Евлампиев, А. Ф. Ершов, Н. Л. Трубников) и два писца (И. А. Буссе и А. М. Васильев).

Перемещение фондов из старого в новое здание началось летом 1894 г. Это было трудоемкое дело, ведь фонды библиотеки к этому времени составляли свыше полтораста тысяч экземпляров. Нужно было четко определить, что оставить в старых помещениях (при том расставить книги свободно), а что переместить в новое с учетом последующего роста фондов. В процессе переноса книг шло их обеспыливание и проверка фонда. Из книг выделялись периодические издания (раньше они стояли в одном ряду), а затем по алфавиту расставлялись в отдельных комнатах нового здания (пристроя) по отраслям наук. Специальные помещения были выделены для хранения редких книг и рукописей, а также для ценнейшей книжной коллекции Н. Н. Булича, которая поступила в библиотеку в 1894 г. в качестве

дара. Работа по организации и приведению фондов в порядок продолжалась несколько лет. Это большое и важное дело – строительство здания библиотеки – достойно завершило библиотечную деятельность Готвальда.

Заслуги Иосифа Федоровича Готвальда были высоко оценены государством: он дослужился до чина действительного статского советника, был награжден орденами: Св. Станислава 1 степени, Св. Владимира 3 и 4 степени, Св. Анны 2 и 3 степени, Св. Станислава 2 степени с императорской короной, имел знак отличия беспорочной службы за 40 лет, медаль в память войны 1853 – 1856 гг. на Андреевской ленте.[23]

В марте 1887 г. Совет университета торжественно отметил 50-летие научной деятельности И. Ф. Готвальда, которая началась еще в Германии. По этому случаю Бреславский университет, выпускником которого он был, прислал ему почетный диплом, как ученому, известному в России и в Европе. Телеграммами поздравили Готвальда Российская Академия наук и восточный факультет С.- Петербургского университета.[24]

В декабре 1891 г. Казанский университет отмечал 50-летие служебной деятельности Готвальда, которая началась в Публичной библиотеке в Петербурге. Готвальду был вручен приветственный адрес от руководства университета и сослуживцев, в котором говорилось: “Сложные обязанности по библиотеке не ограничили собой Ваших услуг Казанскому университету. В течение трех лет (1859 – 1862) Вы исполняли обязанности лектора английского языка, в течение 27 лет (1857 – 1884) управляли типографией университета, неся в то же время должность цензора книг на восточных языках, печатание которых в этой типографии было широко поставлено”. В заключительной части адреса были высказаны самые теплые слова благодарности и признательности юбиляру: “В сегодняшний знаменательный для Вас день Совет Императорского Казанского университета поручил нам приветствовать Вас, глубокоуважаемый и маститый наш сослуживец, и принести Вам благодарность за неустанную почти полувековую службу Вашу университету, который сделался для Вас Alma mater. Если Бреславский университет видел зарождение Ваших духовных сил, то Казанский университет видел их полный расцвет и плоды Вашей полувековой деятельности.”[25]

В последние годы жизни И. Ф. Готвальд болел. Вышел он в отставку 10 мая 1897 г., а спустя три месяца (7 августа) умер. Похоронен он на Арском кладбище Казани.

После смерти Готвальда его старшая дочь Ж. И. Крелленберг, исполняя волю отца, обратилась к ректору университета с просьбой передать в дар Казанскому университету его библиотеку. Совет университета с благодарностью принял этот дар.

Разбором библиотеки (десять громадных ящиков) вновь попросили заняться Н. Ф. Катанова. С помощью библиотекаря Л. А. Берга и его помощника Н. К. Евлампиева Катанов разбирал и описывал книги и рукописи из собрания Готвальда около двух лет. В 1900 г. был подготовлен

каталог всех книг (на русском и иностранных языках) и рукописей, подаренных И. Ф. Готвальдом Казанскому университету.[26]

Дар этот был поистине бесценен. Вместе с ним в библиотеку поступило 157 единиц хранения восточных рукописей (в дополнение к тем 111, которые были подарены самим Готвальдом в 1894 году), среди которых большой интерес вызывают сочинения-автографы известных российских ученых ориенталистов и татарских просветителей. Среди книг – самые фундаментальные работы по востоковедению, труды местных востоковедов, татарские книги, редчайшие переводы сочинений Пушкина и Лермонтова на турецкий язык… Да всего и не перечесть! Каталог, который предваряла биографическая справка о владельце, написанная Катановым, вышел из печати в том же 1900 г.

Библиотека И. Ф. Готвальда до настоящего времени сохранилось как единое собрание, она никогда не смешивалась с другими фондами. Это касается как книг, так и рукописей.

В знак признательности и как память на долгие годы о Готвальде, ученом и библиотекаре, Совет Казанского университета в 1897 г. принял решение поместить навечно его портрет в одном из библиотечных помещений. Сейчас он висит в комнате, где находится отдел рукописей и редких книг. На портрете – пожилой человек с пышными бакенбардами и высоким лбом ученого. От его облика веет спокойствием, мудростью и удовлетворенностью жизнью и своими делами.

---

[1] Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 168 – 172.

[2] Исаков А. П., Исаков Е.П. Летопись Казанского университета. Казань, 2004. Т. 1. С. 114.

[3] Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), ф. 977, оп. Ректор, д. 1110, л. 16.

[4] Там же. л 18.

[5] Аристов В. В., Ермолаева Н. В. Все началось с путеводителя… Казань, 1975. С. 144.

[6] Правила для управления главной и студентской библиотеками Имп. Казанского университета. Казань, 1838. Гл. 1.

[7] НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8264, л. 27 – 30.

[8] Там же, д. 9112, л. 1.

[9] Там же, л. 2, 4.

[10] Сведения о состоянии Казанского университета за 1894 и 1-е полугодие 1895 г. // Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября 1895 г. Казань, 1895. С. 41.

[11] НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 9112., л. 7, 9, 18 – 20.

[12] НАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 18920, л. 5, 7, 13.

[13] Каталоги библиотек Имп. Казанского университета. А. Каталог студентской библиотеки. Казань, 1851.

[14] Каталоги библиотеки Казанского университета. Б. Каталог главной библиотеки. Казань, 1857.

[15] НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8526, л. 1 – 14.

[16] Каталог Главной библиотеки Казанского университета. А. Русские и русскими буквами печатные книги. Казань, 1892. 1089 с.

[17] Каталог Главной библиотеки Казанского университета. Иностранные книги. Казань, 1893 – 1900. Т. 1 –7.

[18] Каталог Главной библиотеки Казанского университета. Студентская библиотека. В. Книги иностранные. Казань, 1896. 271 с.

[19] Готвальд И. Ф. Описание арабских рукописей, принадлежащих библиотеке Казанского университета. Казань, 1855. 302 с.

[20] Вероятно, Готвальд неоднократно обращал внимание руководства ун-та на эту проблему, но, к сожалению, мы можем только предполагать, не имея пока документальных подтверждений этого факта.

[21] НАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 17829, л. 2.

[22] НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 9075, л. 4.

[23] Список должностных лиц Казанского учебного округа за 1894 г. Казань, 1894. С. 52.

[24] НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 7893, л. 1 –2.

[25] Там же, д. 8515, л. 7.

[26] Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд. Казань, 1900. 240 с.